

Глава 1215. Кандидат в мэры

С выходом Альянса выживших Шанцзина мэр Лю, который ранее принадлежал к силам Дин Ливэя, ушел в отставку. Должность мэра была очень востребована.

Те чиновники, которых раньше держали на расстоянии Дин Ливэй и Ван Пэн, теперь оживились. Они сделали все возможное, чтобы вести себя наилучшим образом и хорошо выступить.

Те политики, которые обладали тусклыми способностями и получали свое положение через лесть, делали все, что могли. Они почти сразу же пали под знаменем НАК и пели ему дифирамбы. Самые крайние даже отправляли своих жен и дочерей в генеральскую казарму под именем “контрибуций”, только чтобы иметь возможность быть увенчанными должностью мэра.

Особенно когда они услышали новости о повышении Сун Ченью и его обязанностях по надзору за четырьмя воротами улицы Пингань, сбору налога с городских ворот и его помощи гарнизону в поддержании порядка, политики на улице Пинган остро уловили сигнал, выпущенный НАК.

Цзян Чэнь, похоже, не собирался парашютировать своих чиновников. Шанцзин по-прежнему будет обслуживаться местными.

Сюй Тяньнань был человеком, который чувствовал себя наиболее уверенно. Когда Цзян Чэнь решил замахнуть своим мачете на Альянс выживших Шанцзина, он не только не сделал шаг вперед, чтобы остановить его, он фактически сразу же очистил свои границы с Дин Ливэем и Ван Пэном. Раньше Секта Стражей искала только местонахождение Линии 0, но когда она узнала о причастности НАК, они немедленно прекратили.

Он казался идеальным кандидатом на пост мэра!

Однако, когда мэр был раскрыт, это решение потрясло всех.

На самом деле НАК не назначила чиновника из Ванхая, но также и не выбрала мэра из чиновников в Шанцзине. Было решено взять неизвестного торговца, который путешествовал между Шанцзином и Хайчжоу.

Который торговал мехом.

«Как такой человек может быть мэром? Это что, шутка?»

«Почему вы выбрали именно его?»

Пока она смотрела на покрасневшегося, радостного Лю Вэнди в середине его речи на

площади, Чжао Цюань не мог понять причины.

Даже с точки зрения постороннего человека, выбор был труден для понимания.

“Имеет ли значение человек, который становится мэром?” – тихо спросил Цзян Чэнь. “В Шанцзине нет никого, кому я мог бы доверять. Так что лучше выбрать послушного человека, чем догматичного человека на поверхности, но идущего против моих приказов за моей спиной.”

Цзян Чэнь улыбнулся и повернулся, чтобы вернуться на военную базу.

«В конце концов, если я чего то не знаю, я всегда могу спросить. Апокалипсис существовал много лет, кто не начал учиться с нуля?»

После стольких лет пребывания у власти он начал узнавать о типе людей, которых он должен использовать.

Шестая улица требовала такого бизнес-гения, как Чу Нань, но он не подходил бы для улицы Пинган.

Вместо того, чтобы выбирать агента, которому он не мог полностью доверять, лучше было выбрать кого-то без какого-либо фундамента здесь, но понимающего ситуацию. Таким образом, этого человека нелегко было бы обмануть здешним людям, но он ничего не мог сделать без поддержки НАК. Для того, чтобы этот человек обосновался на улице Пинган со сложным распределением власти, этот человек должен зависеть от НАК.

При наличии сдержек и противовесов мэр и совет никогда не будут тесно сотрудничать. Поэтому мэр издали не смог бы обмануть Цзян Чэня за сотни километров.

Лояльность, поддерживаемая с помощью этого метода, была гораздо более надежной, чем чипы рабства, поскольку последний подходил только для обычных людей, не имеющих власти и влияния.

Чжао Цюань увидел, что Цзян Чэнь обернулся, и быстро последовал за ним.

На обратном пути Цзян Чэнь обсуждал дальнейшие шаги.

После того, как кандидат в мэры будет окончательно утвержден, следующим шагом будет перераспределение пирога и умиротворение сил Сюй Тяньнань*. Дин Ливэй и Ван Пэн были вырваны с корнем, силы Сюй Тяньнаня разумно оставались честными до сих пор. Цзян Чэнь всегда был не прочь дать некоторые преимущества честным людям, тем более что эти две силы все еще были союзниками по имени.

*: Не понял смысла, анлейт - to appease Xu Tiannan's force.

Как раз в тот момент, когда он думал о том, какую кость отдать Сюй Тяньнань, он увидел красивую женщину в чонсаме. Она стояла перед военным лагерем, дрожа, пока заглядывала внутрь базы.

На первый взгляд, даже Цзян Чэнь, который видел много великолепных дам, был ошеломлен ее внешностью.

Разрез чонсам обнажал большое количество гладкой кожи, а ее идеальные бедра были гладкими, как нефрит. Полнота ее груди очерчивала потрясающий S-образный изгиб с округлым задом. Тонкая талия была идеального размера, отвлекая людей с ясным воображением.

Ее черные волосы водопадом ниспадали на изящные ресницы. Она была воплощением совершенства. Даже среди трофеев она была самой яркой. Ее водянистые глаза высасывали душу людей, и в сочетании с ее беспомощным выражением лица это заставило бы любого мужчину захотеть прижать ее к земле.

Должно быть, ей трудно носить чонсам в такую погоду.

Когда Цзян Чэнь увидел ее, она, очевидно, тоже заметила Цзян Чэня. Возможно, она почувствовала отблеск ошеломления в глазах Цзян Чэня, в ее зрачках появилась радость. Со слезящимися глазами она осторожно подошла к Цзян Чэню, опустив голову.

“Рад видеть вас, генерал Цзян,” Ан Ирань поклонилась.

«В чем дело?» - спросил ее Цзян Чэнь.

Ее щеки слегка покраснели, а из глаз, казалось, капала вода. Ан Ирань посмотрела на Цзян Чэня и заплакала. “Я просто хочу поблагодарить генерала за то, что он спас мою жизнь от демона Дин Ливэя...”

Плачущим тоном она обличала, каким бесчеловечным был Дин Ливэй и как ее заставили выйти за него замуж. Затем она посмотрела на Цзян Чэня с обожанием, в то время как она выразила, как она поклонялась великому герою, который стоял выше и косвенно намекал, что он был тем, о ком она думала...

В конце концов, она задрожала, держась за руки.

Для любого нормального мужчины следующим шагом было бы привести ее в комнату и добавить на нее еще один слой...

Хитрая! Хитрая жопа!

Цзян Чэнь не мог не выругаться про себя.

Неужели я маленькая девственница, которая никогда не испытывала любви? Ммм?! Раньше я сам был запаской(1)!

«Не нужно меня благодарить.»

С улыбкой Цзян Чэнь прошел мимо нее, оставив ошарашенную Ирань стоять на холодном ветру

«Ты отверг ее? Эта женщина, кажется, была второй женой Дин Ливэя, кажется её звали Иран?» – беспрестанно говорил Чжао Цюань за спиной Цзян Чэня.

“Ну и что?”

“Я слышал, что Иран, безусловно, кто-то. До войны она была известной певицей на всю Пан-Азию. Она не только спела много популярных песен, но и снялась в нескольких хорошо принятых фильмах. Два года назад она очнулась от зимней спячки и была куплена Дин Ливэем на аукционе.

Типичные рабы были бы вознаграждением его подчиненных после того, как он закончит, но она не только избежала участи быть рабыней, она стала леди высшего класса и была даже более любима, чем первая жена Дин Ливэя,” – сказал Чжао Цюань.

«Ну и что?» Цзян Чэнь невозмутимо улыбнулся.

«Ты не заведён?» Чжао Цюань моргнул. “Говоря об этом, ты действительно отпустил их. Я думал, ты превратишь их в рабов.”

“Неужели я настолько извращён?”

Цзян Чэнь взглянул на нее и напугал так, что она прикрыла рот рукой.

«Гм, это не имеет никакого отношения к тому, чтобы быть извращенцем. Разве не все могущественные люди такие?» Видя, что ее честные слова не рассердили Цзян Чэня, Чжао Цюань выплюнула язык и небрежно сказала: “Например, Ван Пэн, которого ты убил. В прошлом на улице Пинган существовала относительно мощная группа наемников. Глава группы наемников также был членом совета. Позже, из-за того, что он расстроил Ван Пэна, его не только выбросили, на скормление зомби, но и его жен и дочерей также заковали в цепи и заперли в подвале на полгода, прежде чем все закончилось.”

“Ну, я сделал несколько добрых дел ради народа,” – пошутил Цзян Чэнь.

«Ради блага народа?» Чжао Цюран фыркнул. «Это натяжка. Этот глава группы наемников тоже не был доброй душой. Или, скорее, никто в Альянсе выживших Шанцзина не был хорошим.»

Если быть точным, никто не был хорош на пустоши.

Это была эпоха, когда люди пользовались преимуществами других людей.

«Теперь, когда улица Пинган находится под моим контролем, ты больше не в розыске. Ты все еще хочешь поехать в Ванхай?» – Цзян Чэнь сменил тему и небрежно спросил.

Чжао Цюрань на мгновение заколебалась, но всё же твёрдо кивнула.

«Я уже провела здесь достаточно времени. Купцы говорили о Ванхае как о Рае на пустошах, поэтому я хочу поехать туда и посмотреть самой.»

Боясь, что Цзян Чэнь не согласится, она быстро добавила: “Я могу сражаться, я могу сражаться за тебя-”

Цзян Чэнь хитро улыбнулся.

“Сражаться за меня? Этого недостаточно.”

Лицо Чжао Цюрань покраснело, когда она сделала два шага назад и сложила руки на груди. Ее зрачки с намеком на дикую природу теперь были покрыты страхом: “Чего, чего ты хочешь?”

«Это не то, о чем ты думаешь.» Цзян Чэнь пожал плечами.

Кто-то с духовными способностями был бы отличным объектом эксперимента. Он не мог найти клеточный банк технологии “Эдем”, и если бы Лин Лин знала, что он также позволил сбежать такой редкой «лабораторной крысе», она наверняка ударила бы его в грудь своими маленькими кулачками.

Когда Чжао Цюань подумал об этом, это имело смысл. С тех пор, как он даже отверг такую женщину, как Иран.

Чжао Цюань неловко почесала щеки и продолжила следовать за Цзян Чэнем. Однако она не знала, что, хотя с ней больше не обращались как с женщиной, она была помечена как лабораторная крыса.

Перед баракком Цзян Чэнь посмотрел на нее.

“Итак, твоя способность – телестезия.”

“Да,” кивнул Чжао Цюань.

“Кроме определения положения, есть ли какое-либо другое применение этой способности?”

«Что ты имеешь в виду?» Чжао Цюань не совсем понял его слова.

«Например,» с небольшой паузой, Цзян Чэнь улыбнулся и сказал, «Опознать ложь человека или группы людей.»

(1) Запаска – Второй выбор мужчина/женщины когда он/она уже с кем-то ещё.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1633074>